

13.11.95.

Ширвиндт Михаил

Семь дней - 1995 -
13-19 ноября с. 3.

КОЗЫРНОЙ ВАЛЕТ

В ЛЮДЯХ И В СВЕТЕ

ШИРВИНДТ-СЫН НОСИТ ИМЯ ДЕРЖАВИНА

— Миша, вас называли в честь Державина? Вы его как называете: дядя Миша?

— Как когда, возможны варианты. Но называли меня, по-моему, просто так. Назвали и называли.

— А Андрея Миронова вы как, интересно, называли?

— Дядей Андреем никогда не называл. Он был одним из самых молодых друзей отца, и я звал его просто Андрей. И как-то он мне сказал: "Меня раньше обижало это, а сейчас я горжусь, что ты ставишь нас в одну возрастную группу".

— У вас, наверное, было интересное детство, столько вокруг известных людей.

— Детство всегда интересно, с кем бы ты ни общался. Я родился и жил в театре. Рядом были родители, друзья, дяди и тети: дядя Толя Эфрос, Андрей Миронов, Михаил Козаков, Державин, Ларионов, в общем все свои. И нянчили меня, и таскали на гастроли, когда некуда было девать. И я считал, что только так и можно жить. И не было никакого преклонения перед именами. Потом, лет в 14 - 15, когда я понял, что приближен к богеме, к творческой элите, мне стало это очень льстить, и появились элементы снобизма.

После школы я поступил в Щукинское училище. Естественно, по блату. Потому что гупо спорить с общественным мнением на этот счет. Но блат в этой профессии быстро заканчивается. Можно по блату поступить в институт, в театр, но стать артистом по блату нельзя. Примеров много. Константин Райкин, например. Я думаю, что "по блату" он получил только гены от папы с мамой.

На третьем курсе меня из института выгнали. За поступок, не совместимый со званием студента и комсомольца. Это была идиотская юношеская шалость. Во время празднования 60-летия советской власти мы сняли флаг с Архитектурного института. Была целая детективная история. Нас поймали.

— Кто был с вами?

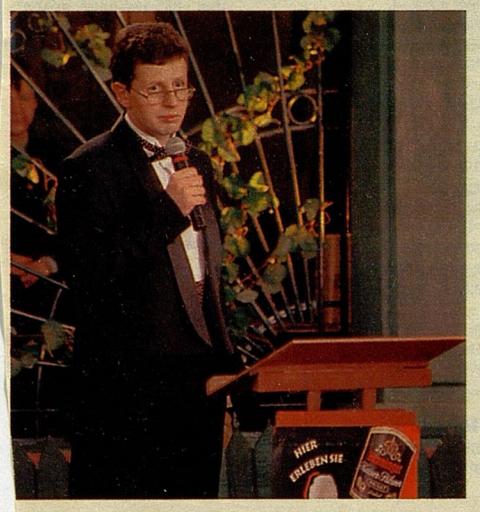
— Мои друзья. Двое из них учились в Институте связи. Их моментально исключили, но судьба сыграла странную штуку. Один из них поступил в Ленинград на театроведческий факультет, а потом закончил ГИТИС. А второй закончил студию-МХАТ как актер и сейчас довольно известный режиссер — Рома Козак.

Между прочим, мой друг Сергей Урсуляк, с которым мы знакомы не один десяток лет, вместе поступили в институт, вместе работали в театре, снял недавно фильм "Русский регтайм", где как раз и рассказывает эта история.

— Вы были антисоветчиком?

— Да, как и большинство людей, живших в то замечательное время, на уровне кухонных разговоров. Но это была не акция протеста, как нам приписали. Просто идиотский поступок.

Ну и я ушел в люди. Год работал монтировщиком декораций в "Современнике", грузчиком и радистом в Москонцерте, кстати, с популярными ансамблями "Самоцветы", "Веселые ребята". А затем с грехом пополам закончил институт и попал, естественно, по блату, в театр Аркадия Райкина. Пришел в группу, которую набирал Костя Райкин, проработал там 7 лет

и, наконец, понял, что это не мое. Я ушел из театра и расхотел быть артистом.

Прошло некоторое время. И вдруг совершенно "с неба" меня пригласили вести программу на ТВ "Лотто-миллион". Я растерялся. Никогда в жизни ничего подобного не делал, а тут еженедельный прямой эфир. И не тщеславия ради, а из-за дикого интереса, считая, что, если это не пройти, жизнь будет не полной, я согласился. Был большой подготовительный период и полгода работы, после чего я понял, что никогда в жизни больше не буду ни на кого работать. Я организационно не могу принимать чужие идеи, а переломить ход программы мне не удалось. В общем, мы расстались к обоюдному удовольствию.

Я решил: отныне только я сам и люди, которым абсолютно доверяю. И мы организовали с Надеждой Хворовой и Александром Коняшовым студию "Весы", занялись продюсированием теле- и киноматериалов.

Первое, что мы сделали — скандальный 10-минутный фильм "Советский Союз, который мы потеряли". Фильм псевдоностальгический, полностью хроника, с нашим текстом, который с пафосом читал известный диктор Балашов. Четыре раза фильм показали в "Пресс-клубе", где разгорелась дикая дискуссия. Лимонов кричал, что мы ерничаем, а Новодворская, что вбит осиновый кол в гидру...

Потом показали в "Пресс-клубе" серию нашей "мыльной оперы" "Кому на Руси жить хорошо". Это было смешение игровых и документальных кадров. Резонанс тоже был сильным. Но весь цикл тормознулся.

— А как появилось "Дог-шоу"?

— Сейчас расскажу слащавую историю. Сидели мы все компанией у меня дома и говорили о том, как много на ТВ развлекательных программ, неужели все ниши заполнены и нельзя больше придумать ничего веселого, трогательного, живого, в общем — доброго. А у меня есть собака, коккер-спаниель Сандрик. Подошел он ко мне, положил голову на колени и сказал: "А я-то на что?" Это было сделано фантастически красиво.

Мы, Надя, Саша и я, завелись. На следующий же день написали заявку. На второй — нашли фирму "Педигри пал" и пришли туда. Они прочитали и воскликнули, что берутся полностью финансировать замечательный проект. Деньги давали неслыханные, можно было сделать что-то феерическое. Еще через день пришли на IV канал ТВ к Малкину, и он тут же согла-

сился взять программу.

На все про все ушло три дня. Мы были в полной эйфории. Но так в жизни не бывает. И все стало рушиться, как карточный домик. Вдруг прекратил существование IV канал и возникло НТВ, которое мы, естественно, возненавидели. Мы и подумать не могли, что через полтора года стартуем именно на этом канале. Потом, когда появились какие-то надежды, спонсор объявил, что время ушло. И один очень известный на ТВ человек сказал нам, что берет идею и даже дает на 1-й канал, но ставит единственное условие: вместо собак должны быть дети. Казалось бы, пустячок, но мы не согласились. И наконец случай свел нас с Лесневскими, руководителями малоизвестной нам студии РЕН-ТВ. Они в нас поверили, дали аппаратуру, добавили финансов, и мы сделали первую передачу. Это было немного устрашающее зрелище по форме. Очень бедные, примитивные декорации, длинноты — 47 минут передача. В общем, первый блин комом. Но, главное, что мы поняли свои ошибки и что делать дальше. И мы стартовали с новым проектом, в новой студии. Художник Валерий Фирсов сделал блестящие декорации, придумал наш двор. И пошло!

— Миша, на передачах вы ведущий. А в жизни вы "ведущий" или "ведомый"?

— Думаю, что все-таки ведущий. Конечно, однозначно трудно сказать, в жизни разное бывает. Но я могу держать компанию. А могу и не держать. К сожалению, с годами характер портится, начинаешь настаивать на своем, из принципа.

— А на хобби-то время остается? Есть у вас хобби?

— Хобби есть: моя семья. Замечательная. Двое взрослых детей. Сыну — 15 лет, дочке — 9. Мальчика зовут Андрияша, он назван в честь Миронова, который был ему крестным. А дочка Саша — в честь дедушки. Оба сидят у дедушки на шее и диктаторствуют. А он абсолютно перевоплощается и совершенно под ними.

— Вы симпатичный человек. К вам девушки на улицах подходят?

— А меня не узнают. И девушки пишут только, предлагая себя в участники "Дог-шоу". За что им большое спасибо, ибо участников нам надо много. Вот после "Лотто-миллиона" меня узнавали все.

— Жена не ревнует? Она чем занимается?

— Сейчас детьми, мной и домом. А раньше играла в "Сатириконе". Она меня не ревнует, поводов нет.

— Вы когда-нибудь выигрывали в лото?

— В спорт-лото — 80 рублей, купил себе коньки. В "Лотто-миллион" ни разу, и это свидетельствует о том, что я честно не знал результат. Когда меня останавливала ГАИ за нарушение, я говорил гаишнику: "Старик, я тебе скажу 3 цифры. Больше не могу, подписку давал". И надо же, они меня отпускали. Хотя это был чистый блеф — эфир-то прямой. Больше всего боялся попасть к тому же милиционеру второй раз. Если бы я знал цифры заранее... Как говорится: "Знал бы прикуп, был бы в Сочи".

Беседавал Григорий ПРУСЛИН.

